

У Цинь Иньна абсолютно не было энергии на пустые разговоры. Она уже сильно истекла кровью от полученных травм, еще больше истощив силы, и теперь ее похитили. У неё не было ни минуты передышки, чтобы оправиться.

В настоящее время она была невероятно хрупкой. Если бы она не выдержала, сказав себе не расслабляться и не заставлять себя двигаться дальше, то, возможно, ее уже считали бы обузой, которую лучше было бы оставить позади.

"Ничего, правда. Я только хочу жить". Она даже не могла описать, насколько пересохло ее горло. Не желая смягчать слова, она дала ему краткий ответ, даже не скупившись на Сицин.

Его интерес к ней был возбужден еще больше ее холодный ответ. "Большинство женщин из всех сил старались бы завладеть мной, чтобы получить лучшее лечение". Ты другая".

Цинь Инь пристально смотрел на него. "Будет мудро, если ты будешь меньше говорить и побережешь силы."

Цинь Инь ничуть не разозлился на неуважение и засмеялся, продолжая идти рядом с ней. В веселье, которое покинуло его царапающее горло, было истинное веселье, повернув головы смертников, идущих перед ними, прежде чем они оглянулись назад, чтобы возобновить шептаться между собой.

Несмотря на их трудное путешествие по пустыне до сих пор, красота Цинь-Иня осталась незапятнанной в их глазах. Она отличалась красотой от высоких и сильных телосложений татарских женщин - она была изысканным куском нефрита, выловленным из вод реки Цзяньнань. Для них она была настолько экзотична.

Если бы она не была принцессой-консортом Пан Чжиси, они бы хотели иметь свой путь с ней. Однако, Сицин запретил им прикасаться к ней. Увидев его смех, они поняли, что, казалось, великий хань-супруг влюбился в эту прекрасную женщину.

Несмотря на то, что Анари-хан тоже был зрелищем, они уже давно устали от ее внешности из-за ее диких путей и тирании. Однако эта хрупкая красота была самой ее антитезой. Когда мужчины шли, они обещали себе помочь Сикину замести следы, если он попробует что-нибудь с этой женщиной.

Но как только эти мысли закрепились в их сознании, перед ними приближалось облако пыли. К ним издалека приближался конный караван!

"Сир, смотрите!" Мужчины защищали свои глаза, чтобы смотреть вдаль. "Это наш народ!" - кричали они, в экстазе. "Это хан! Хан прибыл!"

"Это действительно хан!"

"Сир, мы спасены!"

.....

Люди сбросили свое слабое настроение и начали орать с волнением. Сикин также носил выражение радости, когда поспешил поприветствовать Анари.

Цинь Инь наклонилась на свою палку и встала на место, встретив глаза не менее измученного Лу Хэна. Их было почти дюжина, когда их похитили - теперь их осталось только двое.

Радость достижения спокойствия после шторма и неуверенность в том, что будущее их ждёт, засияли в их глазах. Никто из них не мог догадаться, как Анари будет с ними обращаться.

Сикин уже пробился вперёд группы. "Анари, ты пришла".

Хорошо сложенная женщина, одетая в ярко-красный наряд верховой езды и плащ, подбитый шкурой белой арктической лисы, направляла свою лошадь в их сторону. В ее чертах не было ничего необычного, только мимолетная легкость на глазах. Тем не менее, был повелительный воздух силы о ней, что пронизывает ее каждое движение.

Улыбка распространилась по ее лицу, когда она увидела Сикин. Она потянула лошадь на остановку и спрыгнула, быстро пробираясь к нему, как молодая дева, ищущая привязанности. "Это был нелегкий подвиг - выследить тебя". Ты так долго уезжала, не посылая столько слов, что я очень волновалась".

Сикин держал Анари за руки, нежную улыбку на его красивом лице. "Как ты думаешь обыскать пустыню?"

"Я поехал вниз по дороге с некоторыми из моих людей, чтобы принять тебя, но ты так и не приехал. Я слышал, что караван поменял курс на пустыню после того, как на него напали бандиты, поэтому я беспокоился, что у вас возникли неприятности. Я хотел отправиться в пустыню, чтобы найти тебя, но мои подчинённые предложили, чтобы я мог вернуться по дороге обратно в столицу и встретиться с тобой оттуда в пустыне. Иначе мы бы тоже попали в песчаную бурю".

Сикин засмеялся и погладил Анари по щекам. "Ты так добр ко мне."

Лицо Анари обгорело от стыда. "Я должен сделать все, что в моих силах, чтобы обеспечить твою безопасность. Тебе было весело в Грейт Чжоу?"

"Немного. Я не смог достать сокровище, но со мной есть люди. У нас не хватило воды, поэтому я оставил некоторых из них. Эти двое - то, что от них осталось." Сикин указал позади него.

Анари проследил за пальцем Сициня и встретил взгляд Лу Хэна и Цинь Инина. Даже фея, спустившаяся с небес, была бы сильно давлена, чтобы сохранить красивый вид после того, как она отважилась на штормовые ветры и палящее солнце пустыни. Более того, Цинь Инин и Лу Хэн были одеты в грубую ткань, грязные шарфы обернулись вокруг их голов, покрытых песком, и их волосы в матированном беспорядке.

Татарский хан избавил их от беглого взгляда. "Кто эти люди?"

"Это второй сын престижной семьи Лу из Великого Чжоу. Этот - верная принцесса-консорт первого ранга. Изначально я также принес то, что осталось от Лазурного Справедливости, но они отказались сказать мне, где находится сокровище. Позволив им остаться с нами, я только впустую потратил нашу воду и еду, поэтому я выбросил их всех".

"Мн, молодец." Анари приказала своим подчиненным раздавать колбы с водой и сушеную еду. Она и ее супруга сели в сторону, разговаривали друг с другом низкими голосами и смеялись.

Цинь Инь и Лу Хэн получили по полупустой колбе с водой и сухой плоский торт.

Опасаясь очередной неудачи на дороге, супруга принцессы не осмелилась съесть все сразу; она откусила несколько кусочков безвкусного торта и проглотила его прохладной водой.

Брови Лу Хэна бороздили, когда он ел. "Это должно быть тяжело для тебя, - пробормотал он, - особенно учитывая твоё ослабленное состояние."

Цинь Инь улыбнулся язвительно. "Мне повезло, что я вообще выжил", - тихо ответила она. "Если бы хан приехал позже, я был бы следующим, кого бы оставили позади".

Лу Хэнг улыбнулся сардонической улыбкой. Никто из них не ожидал оказаться в этих проливах после того, как пришел за сокровищами. Они до сих пор не знали, как Анари будет с ними обращаться, когда они прибудут в татарскую столицу.

Анари и Сицинь смотрели, как Цинь Инин и Лу Хэн разговаривали.

Сицинь роптал: "Второй молодой хозяин семьи Лу и дочь министра Цинь - это поистине нечто". Давайте возьмем их с собой и поместим их на некоторое время". Даже если мы не сможем получить от них никакой информации о сокровищах, мы сможем получить от них большой выкуп от императора Чжоу. Я думаю, что они будут стоить бесконечно больше, чем какое бы сокровище ни было".

Анари улыбнулся. "Очень хорошо. Тогда все будет так, как ты скажешь."

"Ты всегда потакаешь мне, чтобы я чувствовал себя виноватым." Супруг хана ответил, его щеки покраснели.

Анари смотрела на красивое лицо Сикэна, ее собственное лицо покраснело. "Мы муж и жена. Разве не должно быть так, что я поддерживаю тебя? О каком снисхождении ты говоришь?" Она взглянула на Цинь Инь в сторону и продолжила в шутку: "До тех пор, пока ты не влюбишься в эту лисицу, всё в порядке".

<http://tl.rulate.ru/book/13071/1016804>